

18+

Иван Сущенко

**КОСТИК
БОСЫНЬКИЙ**

Иван Сущенко

**Костик Босынький. История
последнего юродивого**

«Издательские решения»

Сущенко И.

Костик Босынький. История последнего юродивого /
И. Сущенко — «Издательские решения»,

Костик Босынький прославился своими предсказаниями, а так же «хождением по водам», «воскрешением из мертвых», творил другие чудеса, которые до сих пор не могут быть объяснены. Автор предлагает читателю подлинные сведения о юродивом, жившим в 30-40-х годах в Курской обл. Книга адресована всем, кто интересуется необычным в жизни людей, кто пытается познать природу человека и тайны Мироздания, а так же краеведам, историкам, фольклористам и этнографам.

Содержание

Отзыв Романова А. А.	6
Никто не знает,	7
О чудесах Костика	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Костик Босынький

История последнего юродивого

Иван Сущенко

© Иван Сущенко, 2026

ISBN 978-5-0070-2939-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отзыв Романова А. А.

Книга И. М. Сущенко прекрасный образец религиозно-краеведческой литературы. Автор обращается к непростой теме жизнеописания юродивого Костика, прозванного «Босыньким» и совершавшего свой духовный подвиг на территории Курской области.

Написанная доступным языком история «блажного» хорошо отражает всю полноту древней традиции, зародившейся в христианстве. Читатель встретит на страницах книги не клишированный образец житийной литературы, а живое повествование о самом Костике и людях, окружавших его.

И. М. Сущенко проведена кропотливая и трудоемкая работа по сбору информации о чудесах и подвигах юродивого, наставлениях и кратких поучениях, рассказанных очевидцами и записанных автором. Несомненно, все это делает книгу достоверным свидетельством, а не благочестивой легендой.

Автору удалось в деталях показать не только внешнюю часть жизни Костика, что бесспорно является признаком таланта И. М. Сущенко, важно другое, он сумел отразил ту сакральную, внутреннюю, духовную составляющую подвига юродства. Костик был «солью земли», о которой говорил Господь наш Иисус Христос в Нагорной проповеди. В сердце Костика сиял свет истины «просвещающий всех» в страшную богоборческую эпоху. Этот незримый свет приводил людей к Творцу, дарил веру, надежду и любовь, несмотря на запреты и гонения.

*Член Тульского Регионального Отделения
Союза Писателей России,
Романов Александр Александрович*

Никто не знает, откуда он пришел

Автор о Костике знал еще с детских лет, точнее, много слышал об этом уникальном человеке. Потом десятилетия вспоминал только мельком. Прожил в Казахстане 50 лет, возвратился в родное село Званное, и здесь вновь услышал о Костике. Тема была явно краеведческая, решил ею заняться. Казалось, когда начал спрашивать каждого встречного и поперечного о Костике, что никто из журналистов или писателей-краеведов еще не обращался к этой теме. Но вскоре один за другим люди мне стали сообщать, что читали о Костике статью в местной газете. Пришлось искать тот номер районки «Родные просторы», в котором писали о юродивом.

Выяснилось, что первой начала собирать о Костике сведения жительница поселка Глушково Л. А. Седых. Она преподавала в Глушковской средней школе английский язык и основы православной культуры. Вначале нулевых Курская православная епархия объявила конкурс сочинений среди детей. Людмила Алексеевна помогла одной из своих воспитанниц собрать информацию и написать рассказ о Костике. Его отправили на конкурс и завоевали призовое место.

После этого темой Костика занялась и корреспондент Глушковской районной газеты «Родные просторы» Ирина Третьякова. В апреле 2003 года она опубликовала большую статью о юродивом. Зимой 2022 года, после беседы с автором этих строк, Ирина вернулась к теме Кости Босынького, внеся в новую статью дополнения и изменения.

Толчком к написанию очерка было мимоходом оброненное сообщение о том, что сохранилась могилка этого загадочного человека, умершего вскоре после Великой Отечественной войны. Известие было неожиданным. Оказалось, что имя Костика не кануло в Лету, люди до сих пор хранят память о нем, к его могилке идет настоящее паломничество. Это было похоже на чудо. Сколько безымянных могил исчезло после 1947 года с лица земли. Исчезли могильные холмики тех, кто имел много родственников, кто мог бы ухаживать за могилками. А тут бездомный бродяга, неизвестно откуда прибывший, без роду и племени, но его могилка сохранилась на старом Глушковском кладбище, за ней ухаживают, к ней идет паломничество. Удивительно, не правда ли?

Понятно паломничество к Ипполиту в Рыльский Свято-Николаевский монастырь. Он был архимандритом, духовником монастырской братии. Здесь еще при жизни он стал известен как «старец», к нему съезжались за советом и благословением множество паломников со всей России, люди разных национальностей. Могила старца находится в пределах монастыря, к ней идет паломничество, есть много свидетельств исцелений.

Костик же был простым бродяжкой, без определенного места жительства, умер в чужом доме, похоронили его добрые люди, совершенно не родственники. Через несколько лет его могилка должна была зарости травой, а через десяток лет исчезнуть бесследно, как миллионы других. Но вот же не исчезла...

В детстве, когда впервые были услышаны рассказы о Костике, никто не говорил о его внешнем облике, но в воображении он представлялся человеком низеньким, с седыми волосами, одетым очень просто и бедно. В наши дни стало ясно, что портрет, который сочинила детская фантазия, оказался довольно точным. Именно таким Костик, по рассказам очевидцев, и был. Все видевшие отмечают его характерную походку: он никогда не шел размеренным шагом, двигался только так, как говорят в Званном: «пыдбигцем», — быстро, почти пробежкой, поводя впереди себя палкой-тросточкой.

Людмила Грицай, вспоминает описание Костика, как ей рассказала бабушка Анна Петровна Мирошниченко: «Бабуля говорила и показывала, что Костик не просто ходил, а как-

то подпрыгивал, перебирал ногами. Махал руками при разговоре или что-то хотел показать жестами. Все зависело от того, о чём он хотел поведать. Бабушка поняла по одному из таких предсказаний потом, что ей будет весть от деда, и она поедет в дорогу. Ещё он изображал перед тем, как должны были проводить радиофикацию: подбегал к стене в хате, где потом висела тарелка радио, подставлял ухо и по-своему то ли пел, то ли что то говорил. Потом уже все поняли, когда появилось радио.

Сколько людей пришлось расспрашивать, но никто не мог сказать, где он родился, кем был, почему и когда явился в нашу местность. Сбежал ли он из сумасшедшего дома, ушел ли из своей семьи, был ли до того монахом или просто бродяжкой — ничего мы об этом не знаем. Из его современников почти никто не знал ни его фамилии, ни отчества, звали просто Костик, как зовут детей, или близких людей. Хотя в материале, опубликованном Ириной Третьяковой в «Родных просторах», указана его фамилия «Поляков». Но Ирина не может сказать, откуда она ее узнала.

Разговаривал Костик по-русски, хотя в Глушковском районе «балакают» на суржике. Был ниже среднего роста, худенький. Ходил зимой и летом без головного убора и, как уже было сказано, босым. Носил летом длинную рубашку, подпоясанную ремешком, тоненькие штаны, зимой еще и белый козушок. Внешний вид его походил на типичного юродивого. Сохранился рассказ, как жительница села Званного, Екатерина Бондаренко, жена дружившего с Костиком Стефана Григорьевича (Чимори), с улицы Береговой, как-то пожалела юродивого, придела в приличную одежду. Но вскоре он явился к ней в лохмотьях и просил за внешний вид не ругать. Понятно, что юродивых, прилично одетых, чистых и умытых, аккуратно причесанных не бывает. По всему видать, Костик сознательно следовал сложившемуся на Руси стереотипу внешнего облика юродивого.

Все его хорошо знавшие отмечают, что трудно было определить его возраст, он не менялся внешне до самой смерти.

В селе Званном, различают слова «убогий», «блаженный» и «святой». Под убогим здесь понимают человека с физическим или умственным изъяном, блаженным называют человека слегка или вовсе свихнувшегося. Святым называют того, кто живет без греха или канонизирован церковью. Слова «юродивый» в селе не употребляли. Видимо, таковых здесь в прошлом не водилось, никто о них в нашей местности никогда не упоминал. Но, поскольку, облик и поведение Костика напоминает поведение и облик юродивых, то мы его так и будем называть, а юродивых иногда именуем и блаженными.

Александра Мироновна Дыбленко проживала на улице Центральной. Костика знала с ранних лет. В ее памяти сохранились многие эпизоды из жизни юродивого, свидетельницей которых была сама или их ей рассказали родные, близкие, соседи. По словам Мироновны, с самого первого своего появления в Званном, Костик поразил местных людей своим необычным поведением.

В начале 30-х годов Костик прибежал на Забигайловку (ныне ул. Луговая), попросил у мужиков дать ему старую кошулю (плетенку для воза или саней), затащил ее на грушу в саду одного из подворий, наволок в нее сена. Все лето он спал в кошуле, а днем бродил по округе. Говорят, что Костик мог спать и на дереве в чем-то напоминающем гнездо, которое он соорудил из веток и сена. Конечно, такое поведение вызывало недоумение. Но не только. Людей удивляет необычное, они пытаются его понять, при неожиданном повороте дел вокруг такой личности создается аура таинственности. Волей или неволей, но поведением Костик привлекал к себе внимание.

К зиме блаженного приютила в своей хате одинокая баба Мотя, жившая там же, на Забигайловке. Иногда он останавливался ночевать у тех людей, которых любил, которые ему нравились. Многие считали своим долгом дать юродивому приют, накормить, если он просил. Ел

он очень мало, как ребенок. Часто Костик бывал в Глушково, проживал у одинокой женщины по имени Валя, ее хата находилась неподалеку от церкви. Фамилию ее никто не смог назвать.

Юродивого часто видели курсировавшим между Званым и Глушково. Он посещал и другие селения, например, город Рыльск, села Рыльского района и соседней Украины.

О Костике до сих пор рассказывают много незатейливых историй. Покойная Татьяна Никитична Ващенко (с улицы Горбачевой, ныне Комсомольской) со своей подругой, Маней Завдовьевой, еще в подростковом возрасте пасли коров на лугу за урочищем Крячки, где неподалеку проходила дорога на Глушково. В тот день погода была чудесной, и девчонки начали петь. Они увлеклись, вкладывая всю душу в песню, и вдруг, как из-под земли, возник перед ними Костик (многие отмечают эту его способность возникать вдруг). Он ласково посмотрел на подружек и радостно похвалил их:

— Ой, как хорошо вы поете!

Немного смущенные похвалой девочки спросили:

— Далеко ли собрался?

— В Глушково.

— Далековато! — ответили девочки, поскольку до райцентра идти долго, чаще всего туда в 30-е годы ездили на телеге.

— Ничего, куриным шагом дойду, — колоритно ответил Костик, и скорым шагом отправился в путь.

О его способности быстро передвигаться и появляться через короткое время в разных местах говорят многие. Например, однажды, еще до войны, званновская семья на повозке отправилась на базар в Глушково. На окраине села они заметили Костика, а когда подъехали к Глушково, то с удивлением обнаружили его на окраине райцентра, играющим с детьми в бабки. Как он смог пешком обогнать лошадь, идущую легкой трусцой, никто не понял, при этом никто из ехавших на телеге не заметил, чтобы Костик обогнал их по дороге.

Его способность неожиданно появляться на улице или у кого-то в хате отмечают многие. Губенко Лариса Борисовна, заведующая Званновской сельской библиотекой, поделилась своими сведениями о Костике:

— Он побывал неоднократно, как мне рассказывали родные, почти в каждой хате. Зайдет, покрутится и уйдет. А если что-то надо было сказать, говорил по-своему, загадками. Каждый раз его будто бы ждали, но появлялся он неожиданно. У Костика всегда было дело до забот и проблем тех, кого он посетил.

Покойная Мария Александровна Давиденко (Журбенко), одна из старейших жительниц с улицы Средней, по-званновски назвала его манеру предсказывать «навишку давав», то есть делал намёки.

Часто посещал службу в церкви, молился, иногда вызывался во время крестного хода нести впереди процессии большой церковный крест.

Его обычай ходить босиком круглый год всех поражала. Несколько человек рассказали одну и ту же историю о водосвятии, которое проходило на Крещение у Луки, урочища в самом углу залива Званки, где находится мост на колхозные огороды. Людей собралось много, лед был тонкий, стал прогибаться, из прорубей полилась вода. Люди перепугались и побежали на берег. Костик остался стоять у проруби-иордани, хотя вода заливала его ноги. Все ошарашенно показывали на юродивого и говорили друг другу: «Глянь — Костик в ледяной воде стоит!».

Неоднократно приходилось слышать от разных очевидцев утверждение: когда Костик стоял у проруби-иордани во время Крещения, лед вокруг его ступней таял, а ноги были красными-красными.

Как-то отец Марии Давиденко, Александр Ульянович Журбенко, во время очередного прихода Костика к нему в хату спросил его: «Как ты по снегу босой ходишь? Ноги ж у тебя,

красные, как буряки». Блаженный ответил: «А ты сам возьми и походи босой, и узнаешь». Александр Ульянович отнекнулся: «Я холода боюсь!». И в ответ услышал: «А я не боюсь».

Иногда Костик совершал поступки, которые трудно объяснить. Иван Моисеенко (Дыркач) с улицы Средней на всю жизнь запомнил картинку, в центре которой находился Костик среди ночного, заснеженного села.

Когда Ивану было лет 9—10 (дело было во время войны). Его семья проживала на Центральной улице, неподалеку от церкви. Долгими зимними вечерами подросток любил смотреть из окна на дорогу. Для этого он дышал на замерзшее стекло до тех пор, пока в наледи не появлялась дырочка. В тот вечер в небесах сияла полная луна, на улице было ясно, как днем. Снег белел под лучами полной луны, четко были видны темные тени хат. Вдруг на дороге появился Костик, он шел по направлению к церкви, как всегда босой. В руках у него была его неизменная палка. Прямо напротив хаты Моисеенко он вдруг остановился, поставил руку с палкой чуть в сторону, раза три обежал вокруг тросточки и пошел дальше по направлению к храму. Совершил свое странное действие Костик в полном одиночестве при свете луны. Явно не для публики. Никто из местных жителей, потомственных крестьян, никогда бы не додумался до такого чудачества. Даже если и сумасшедшим был бы. Но Костику этот танец при лунном сиянии зачем-то понадобился!

Поведение юродивого совершенно не характерное для сельского мужика навсегда запомнилось Ивану Моисеенко. Об этом таинственном танце вокруг палки он потом рассказал своей жене Анне Антоновне и детям. От них о таинственном танце узнал и автор.

Дети Костика совершенно не боялись, он их любил, его видели играющим с малышами и подростками в разных концах села. Особенно ему нравилось, когда дети в семьях, где он бывал часто, читали ему Библию и Псалтырь. О таких случаях вспоминала А. М. Дыбленко. Он просил каждый раз, чтобы девчонка прочитать ему книгу Юдифь или книгу Руфь. Александра в то время ходила еще в начальную школу, читала по слогам, но выполняла просьбу и старательно осиливала строчки Священного Писания. Костик гладил ее по головке и говорил: «Как ты понятно читаешь». Его похвалы она вспоминала каждый раз, когда уже в юности и взрослой читала Псалтырь по разным хатам, где собирались верующие, пока не было в селе церкви. Все соратницы-женщины говорили ей то же самое, что и блаженный: «Как ты понятно читаешь...».

Немного отвлечемся и заметим: Костик назвал главы Библии, это позволяет думать, что он содержание Ветхого Завета знал, возможно, был не из крестьянской среды, где и грамотные-то Библии часто в руках не держали, не то, чтобы знали наименование ее глав.

Большинство детей относилось к Костику с любовью, не обижали его, заботились о нем.

Мария Александровна Давиденко рассказывает, что ее соседка, Тамара (Настя) Падюкова, когда ей было лет 10, еще до войны и во время войны летом водила Костика с улицы Средней на ставок Мочир, там мыла ему ноги и лицо, причесывала. Он беспрекословно выполнял все ее требования и любил эти гигиенические процедуры. Иногда Костик, став на колени перед ребенком, просил поискать у него вшей. Надо сказать, что это занятие до 50-х годов прошлого века было достаточно обычным. Дело в том, что мыла в магазинах было мало, а в войну оно вообще исчезло. Завшивленность не считалась чем-то диким и необычным. Поэтому просьба блаженного воспринималась всегда благосклонно.

В народе бытовало мнение, что юродивый умел с первого взгляда определять способности детей.

Валентина Григорьевна Усенко с улицы Зеленой, бывшая учительница, передает рассказ своей мамы Натальи Пантелеевны. Дело было сразу после войны в зимний период. Наталья сидела в хате с прялкой. Вокруг нее бегали дочери, Валя и Маруся. Зашел Костик. Он же всегда заходил не случайно и ненадолго. Погладил по головкам одну и другую девчонку и сказал: «Умницы! Умницы!» Немного посидел в хате и ушел, как будто дело, ради которого сюда

явился, было сделано. Выросли Усенко Валя и Маруся, в школе были отличницами, поступили в пединститут, Валя стала преподавателем русского языка и литературы, а Мария — директором школы.

В другом случае молва приписывает, что Костик еще раз отметил уровень интеллекта ребенка. На улице Средней он подошел к девочке, игравшей на улице вместе с другими детьми, положил ей руку на макушку и сказал: «Голова соломой набита». Томка Золотарева выросла здоровой девушкой, но умом не блистала. Соседи, пока она была жива, меж собой часто соглашались, что юродивый оказался прав.

Впрочем, среди детей находились и такие, которые принимали Костика за обычного нищего, их в те времена было немало. Тамара Михайловна Мирошниченко, проживающая на улице Набережной у моста, рассказывает, что хулиганистые дети били стекло и бросали Костику под ноги, а он шел по нему и хоть бы что. Некоторые подростки его дразнили, бросали в него камни. Случалось, когда он просил у них покурить, подсыпали ему в бумагу вместо табака обычную сухую траву. Но Костик старался не обращать внимания на эти шалости, не реагировал агрессивно, как иногда случается с уличными сумасшедшими, бродяжками, если их начинают «доставать» дети.

О чудесах Костика

Сохранился один рассказ очевидцев, который в сознании жителей села приобрел чудесное толкование. Событие произошло на ставке с названием Сыче. Ставок находится в восточной стороне сельского кладбища, свое необычное название получил по сычам, которые обитали в кронах росших там верб, и тревоживших по ночам своим криком слух местных обитателей. В те времена в этом водоеме били ключи, водой он был заполнен круглый год. Зимой ставок замерзал, во льду делали проруби, и женщины в них полоскали белье. Однажды Костик при народе подошел к одной из лунок и помыл в ней ноги, чего за ним зимой до того не наблюдалось. Видевшие это действие люди запомнили его. Настало лето, и люди заметили, что ключи в Сыче заглохли, он совершенно пересох. Вся округа решила, что Костик своим омовением ног в проруби чудесным образом воздействовал на природу и осушил ставок. Подобные рассказы передаются до сих пор из уст в уста и добавляют Костику славу чудотворца. И сейчас на месте ставка только низинка, поросшая кустарником.

Одну из невероятных историй о Костике поведала Галина Михалкина (Руденко), родственница А. М. Дыбленко. Родилась она и выросла в Званном, проживает нынче в Пензе. Галина вспоминает:

— Мой дед Мирон Дыбленко свою жену, нашу бабушку Акулину, ругал за то, что она привечала Костика, говорил ей: «На шо ты его «прынадыла»? Костик часто приходил в хату дедушки, бабушка Акулина его кормила, иногда он оставался и ночевать. События происходили еще до войны. Дедушке Мирону, человеку воцерковленному и крепкому хозяину, все это не нравилось, к Костику он относился неприязненно, как к попрошайке. Его мнение резко изменил случай, произошедший одним летним утром.

В тот ранок дед с ведрами отправился к Сейму воды принести. Подошел к реке, только окунул ведро в воду, выпрямился и вдруг увидел Костика: тот шел по реке сквозь туман так, как написано в Евангелии, ходил по Тивериадскому озеру Иисус, касаясь ногами поверхности воды. Потрясенный дед, трезвенник и человек здравомыслящий, прибежал домой и заполошно поделился с бабушкой своим видением хождения по водам. Больше он никогда бабушку Акулину за Костика не ругал, проникся к нему большим уважением.

«Хождение по водам» вспоминала и Александра Дыбленко, дочь Акулины и Мирона. Она поведала не только тот же случай со своим отцом, но рассказала и другой.

В детстве Александра с подружками, во время разлива Сейма, играла на берегу реки. В половодье луг заливало на несколько километров от Званного до Будок. Во время игры кто-то из детей заметил, как по воде, со стороны Будок идет Костик. Дети стали показывать друг другу необычное явление.

Что уж там было на самом деле: шел ли Костик по воде, аки по суше, брел ли он по мелководью, но воображение детей нарисовало картину чуда. Они всю жизнь были уверены, что блаженный умеет ходить по поверхности воде на любой глубине.

Чудное происшествие произошло так же с И. М. Кацем, соседом Дыбленко. Некоторые поговаривали в селе, что сам Иван Максимович ворожить может, то есть обладает чудодейственными способностями. Хотя хорошо знавшие его люди все эти слухи считают домислами: мол, не может набожный и здравомыслящий человек колдовством заниматься.

Так вот этот Иван Максимович тоже поначалу не считал Костика святым человеком и не чествовал его, относился, как к уличному сумасшедшему. В те времена сельские жители держали свиней, поскольку мяса в сельских магазинах не продавали. Каждый год покупали поросят и откармливали их. Однажды по весне, в базарный день, отправился Кац на телеге в Рыльск, чтобы купить поросенка. На полдороге к городу откуда-то вдруг появился Костик и попросил подвезти. Кац не возражал. Костик сел сбоку на телегу, ехал-ехал и вдруг свалился,

упал на дорогу, встал и ушел куда-то по своим делам, не сказав подвозившему его человеку ни слова.

Иван Максимович продолжил свой путь, купил на базаре в Рыльске поросенка, поехал обратно в Званное, доехал до того места, где упал с воза Костик, и вдруг ни с того, ни с сего поросенок в завязанном мешке стал ворочаться и упал на дорогу. Животное упало с небольшой высоты, но когда хозяин взял мешок и развязал его, то оказалось, что поросенок разбился насмерть. Приехал расстроенный Кац домой, всем близким рассказал о печальном происшествии, а сам его истолковал в том смысле, что смертью поросенка был наказан за безверие в чудесные способности Костика. После этого Иван Максимович стал относиться к юродивому весьма уважительно и не попрекал больше жену, уже давно считавшую Костика особенным человеком.

Случай, который произошел с Марией Ивановной Мирошниченко, в послевоенные годы проживавшей на улице Советской обсуждало все село. Как-то она сварила самогон. Слила его в четверную бутылку и спрятала в погребе. На следующий день к ней заглянул юродивый. Он одно время спиртное употреблял. И в этот раз попросил хозяйку налить ему стаканчик самогона. Мария пожадничала и сказала, что у нее горилки нет. Гость потоптался, потоптался у порога, а потом произнес: «Ну, нет — так и не будет!» Развернулся от порога и ушел. Через некоторое время хозяйка заглянула в погреб по какой-то надобности и увидела, что четверть с самогоном пуста. Бутылка не была опрокинута, не была разбита, земля вокруг емкости осталась сухой, непонятно было озадаченной женщине, куда же подевался самогон. О таком убытке Мария рассказала соседям. В результате байку о чудесном исчезновении самогона в народе долго рассказывали, при этом посмеивались над прижимистостью Марии, и удивились провидческому дару Костика. Впрочем, некоторые даже утверждали, что самогон потихоньку ночами мог выпить муж или сосед. Но кто ж поверит, что один мужик зараз может выпить целую четверть самогона. Поэтому люди восприняли убыток Марии Ивановны, как очередное чудо.

Похожее происшествие было и с Пелагеей Николаевной Ивахненко (1886 года рождения) с Набережной. Эту историю поведал Михаил Горьковенко, внук бабы Палазки — так ее звали соседи. В настоящее время Михаил проживает в Томске.

Итак, бабушка проживала на улице Набережной, а ее замужняя дочь, Горьковенко Марфа Дмитриевна (1915 г. р.), — на Средней. Дочь однажды решила передать маме баночку только что приготовленного варенья. Оно в послевоенное время было большой редкостью, сахар ценился на вес золота. Вечером к одинокой бабушке зашел Костик, которую часто посещал, иногда и ночевал. Старушка стала его угощать, чем Бог послал. Блаженный поел борща, а потом вдруг с чувством сказал: «Ах! Как хорошо было бы чайку с вареньем сейчас попить!» Пелагея поспешила и ответила: «Да откуда ж у меня варенье, Костик, если нет и сахара для него?». Юродивый прозорливо посмотрел на старушку и сказал: «Так тебе ж внучка его сегодня принесла». Ошарашенная провидческим даром Костика, Палазка сказала, что совсем об этом запмятовала и стала угощать гостя вишневым вареньем.

Происшествие потрясло Пелагею Николаевну (кстати, она успешно занималась ворожбой и знахарством). Знанием о провидческой способности Костика она поделилась с родственниками и соседкам. Так эта история дошла и до нас. Впрочем, у автора возникла мысль, что Костик мог видеть, как внучка с банкой варенья шла к бабушке. Но кто его знает, может быть, старушка и права. Мы ж там не были и всего не видели.

Юродивый при всех странностях обладал практичностью и острым умом. Приведем один пример из военного времени, чтобы подтвердить это мнение.

В тот зимний день (скорее всего это была зима 1942—1943 гг.), в хату Дыбленко пришли партизаны со стороны села Будки. Народные мстители были вооружены винтовками и ручным пулеметом. Они прошли по соседям и мобилизовали для проведения военной опе-

рации несколько мужчин с лошадьми. Оружие партизаны оставили в избе Дыбленко и приказали хозяйке Акулине его спрятать.

Сами партизаны на санях, запряженными лошадьми, вместе с мужиками из Званного отправились на станцию Волфино, чтобы совершить подрывы на железной дороге.

После их отъезда хозяйка заполошно стала бегать с винтовками в руках, не зная, что с ними делать. Она боялась, что в хату могут заглянуть полицаи или немцы, за хранение оружия грозил расстрел. Винтовки Акулина пыталась вначале положить в кладовке-чулане. Потом передумала и выбежала во двор с оружием в руках, и бегала по нему, никак не определившись, куда ж его деть. Костик все это время был на подворье Дыбленко и наблюдал, как перепуганная женщина шарахается туда-сюда с оружием в руках. Наконец он остановил хозяйку, забрал у нее винтовки и сказал: «Что ты с ними носишься, как дурень со ступой?!» Взял и засунул оружие в снопы соломы, которыми была обставлена хата на зиму, хорошо их замаскировав.

О визите партизан на улицу Центральную кто-то донес немцам и полицаям. Они стали проводить обход подворий, зашли и к Дыбленко. В хате был дед Петро, его невестка Акулина и дети. Немцы увидели на стене фотографию ушедшего на фронт Мирона, сына Петра, в военной форме и стали допытываться у деда: где сын и есть ли оружие? Дед стал убеждать их, что сын убит на фронте, и никакого оружия в хате нет. Оккупанты не поверили ему и начали избивать. Ничего не добившись от старика, заглянули в чулан, обшарили сарай, но солому, которой была обставлена хата, они так и не догадались перепотрошить. Гитлеровцы ничего не нашли и отправились по дворам дальше. Костик, по сути, спас семью Дыбленко от неминуемой гибели.

Чудесные способности Костика или его интуиция (пусть каждый думает, как считает нужным) проявлялись, считают люди, и в других случаях.

Валентина Филипповна Шевцова (Лэусова) проживала возле моста, в крайней хате. Шла война, Валентина тогда была еще ребенком. Два ее старших брата в это время были на фронте. Мать Валентины забеременела и не хотела больше рожать. Заварила в печи хмель, чтобы выпить отвар и вытравить плод. В тот же день к Шевцовым зашел Костик, попросил поесть. Мать Веры Филипповны поставила на стол борщ. Он не тронул его и спросил: «А что еще есть?» Женщина вытащила кашу из печи. Костик продолжал настырничать: «А что еще есть?» Мать Валентины заявила, что больше у нее ничего нет. Но Костик настаивал и требовал заглянуть еще раз в печь. Женщина отказалась это делать, тогда отец Валентины, Филипп, почувствовав неладное, сам сунул ухват в печь, вытащил оттуда горшок с отваром хмеля, понял, в чем дело, и с досады разбил горшок об землю. Юродивый одобрительно похлопал в ладоши и ушел.

Еще один случай, связанный с судьбой младенцев, сообщила Т. М. Мирошниченко с улицы Набережной.

Узнала о нем Тамара Михайловна от своих родителей. Их соседка родила двух детей погодков. В 1932—33 гг., был страшный голод, обессилевшие от недоедания родственники не могли на кладбище мертвецов отнести, хоронили их в садах или в огородах. Молодая мать не знала, как прокормить себя и детей, в результате приняла ужасное решение: когда пошла к колодцу, одному из младенцев положила на голову подушку, чтобы он задохнулся. Набрала она воды, идет обратно, несет ведра на коромысле, навстречу ей Костик. Он остановился и попросил дать воды напиться. Женщина наклонила переднее ведро, но юродивый почему-то обошел ее, и наклонил ведро с коромысла, то, что висело со спины. Глотнет воды и приговаривает: «Один мертвый, другой живой. Один мертвый, другой живой». У женщины сердце захолонуло и ноги подкосились. Бросив ведра, она кинулась домой и схватила еще живого ребенка на руки, того ребенка, который лежал с подушкой на голове.

Вполне возможно, что пока женщина ходила набрать воды, Костик заходил в ее хату и все понял. Молодая мать раскаялась. Держать в своей душе эту чудовищную историю ей не было сил, она поделилась ею с соседками, сходила в церковь покаяться, замаливала свой грех.

Костик давал и дельные советы. Трудно судить, делал это он по наитию или потому, что был хорошо информирован.

Многие в селе помнят и рассказывают историю, связанную с И. Д. Галичем с Одырванки (часть улицы Центральной). Валентина Николаевна Нагорная (Шевченко), его «родычка», выросла в Званном, проживает в Минске. Она поделалась информацией, как Костик помог семье Галича.

В 1946 году, в начале лета, когда голод уже косил людей, и плотники не успевали делать гробы, Иван Дмитриевич искал способ добыть пропитание для своей многочисленной семьи. К началу лета у него закончилась мука, не из чего было испечь хлеб. Он набрал крэйды (мела) на Будянской горе и на телеге, в которую была запряжена корова, решил везти этот товар продавать на Украину, в город Белополье, что в 30 километрах от Званного. Там уже побывали до того другие званновцы, некоторым удалось мел продать. На вырученные деньги они покупали зерно или другие съестные припасы.

Иван Дмитриевич тоже решил рискнуть, хотя про Украину говорили всякое: будто бы там русских не любят, и бындеровцы (так произносят это слово в нашей местности) по лесам прячутся. Тем не менее, отец большого семейства отправился в путь. Только он выехал за ворота своего двора, как его встретил Костик и спросил: «Куда это ты направился?» Мужчина ответил, как есть, что мел решил продать на Украине. «Не надо туда ехать, — заявил Костик. — Вези в соседний Рыльский район». И назвал село, где можно было продать мел. Иван Дмитриевич уважала блаженного, он послушался его совета, повернул свой воз в сторону Рыльска.

Действительно, в названном Костиком селе ему удалось продать мел и купить на вырученные деньги два мешка зерна. Это было большое подспорье для семьи в голодный год.

Костик встретил возвращающегося в село Галича и сказал: «Корми теперь своих домоладцев». Их у Ивана Дмитриевича было пять: жена Фрося, отец Дмитрий, мать Катя, дочь Валя и сын Сергей. На ручной мельнице зерно перемололи на муку. Жена Фрося теперь могла печь хлеб до нового урожая. Вся семья выжила в тот голодный год. У Ивана и Фроси в 1949 году родился еще один сын, Николай. Дочь Валя выучилась и жила потом в Ростове-на-Дону, сын Сергей стал военным, вертолетчиком, служил в Афганистане, вышел в отставку в звании полковника. Николай остался жить в доме отца, недавно умер. Но продолжают жить внуки Ивана и Фроси.

Случай чем-то похожий на притчу «Иисус и рыбаки» рассказал В. Т. Бондаренко, племянник Стефана Григорьевича (Чимори). Отец Владимира, Тихон, и его брат Стефан были рыбаками. Мы уже упоминали, что Чиморя дружил с Костиком. Как-то юродивый отправился вместе с братьями и их компаньонами ловили рыбу неводом на реку Сейм. Сколько снасть ни закидывали мужики, он приходил, как говорится у Пушкина, «с одною тиною». Костик долго наблюдал за безрезультатными забросами сетей, а потом сказал: «Заводите невод здесь!». И указал место для тони. Рыбаки послушались, завели невод в указанном месте и вытянули полный куль (мотню) рыбы.

Об этом же случае приходилось слышать рассказы и от других людей.

Об исцелении больного так же есть история. Ее рассказал Михаил Горковенко, о котором мы уже упоминали.

В послевоенный год, когда Миша еще и не родился, мама Михаила, Марфа Дмитриевна, и бабушка, Пелагея Николаевна (Палазка), отправились на телеге за сеном. Дело было на большой религиозный праздник иконы Казанской Божией Матери, который отмечается 21 июля. Во время поездки женщин на лугу застала гроза. Молния ударила в телегу, Пелагею Николаевну разрядом отбросило в сторону, а маму Миши разряд задел, она осталась жива, но у нее парализовало ноги. Женщина лежала в постели, не могла ходить. Палазка была знахаркой, но травы и заговоры дочке не помогали. В то время в селе не было даже фельдшера. Был голод, люди от голода умирали, так что ждать, что какие-то врачи помогут парализованной никто и не

подумывал. Сколько времени пролежала Марфа Дмитриевна, из родных Мише никто не сказал. Но в какой-то день в хату к бабушке Палазке явился Костик. Он увидел, что Марфа лежит в постели и поинтересовался, в чем дело, почему она днем валяется в постели. Женщина рассказала, что с ней произошло. Костик послушал, внимательно, посмотрел на больную и произнес слова, которые в Евангелии сказал Иисус парализованному: «Встань и ходи!». И чтобы вы думаете? Женщина встала и начала ходить. Паралич ног прошел совершенно без следа, до самой смерти ноги у Марфы Дмитриевны не болели. Автор этих строк видел ее совершенно здоровой.

Еще одну историю о чуде, сотворенном Костиком, хранит в памяти семья Н. А. Шевченко, полковника МВД в отставке. Сейчас Николай Алексеевич проживает в городе Курчатове, родом он из села Званного.

После войны его мама, Христина Харитоновна Шевченко (на званновском наречии «Хрынька») с улицы Средней заболела тифом. Долго находилась в горячке, ослабела, была почти при смерти. Ее муж Алексей уже вернулся с войны, ему люди посоветовали достать для больной меда. Он собрался и отправился пешком на базар в райцентр Глушково. Купил там мед и пошел домой. Только вошел в свое село, и тут кто-то из встречных сказал ему, что Христя уже умерла, перестала дышать, будто бы соседки уже собираются ее обмывать, ждут, когда придет хозяин. Алексей бросился бежать домой, что было сил. Запыхавшийся забежал в хату и увидел, что у изголовья кровати, где лежала Христина, сидит Костик, рука его находилась на лбу женщины. Костик, увидев Алексея, встал и сказал ему: «Жива, жива, но голова, голова...». В это время Христина начала дышать, щеки порозовели, ее глаза открылись. Вскоре она выздоровела.

Поскольку мой дом были почти рядом с домом Шевченко, хорошо помню тетку Хрыньку. Была она небольшого роста, с правильными чертами лица, аккуратная, и характер у нее был ровным, доброжелательным. Я не услышал от нее ни одного грубого слова. Прошло много лет. В 1976 году с ней случился инсульт. После него мама Николая Алексеевича выжила, но появились боли в голове, и проблемы с памятью. Она не помнила имена своих детей, кроме первенца, сына Миши, хотя все понимала и нормально соображала, работала по хозяйству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.